

Секция «Социология»

Концепция христианского реализма и реализм в российской внешней политике. К возможности российского христианского реализма

Бовдунов Александр Леонидович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: ab_estm@mail.ru

Политический реализм является одной из наиболее известных и разработанных теорий Международных Отношений (МО). Вместе с политическим либерализмом (или идеализмом) и неомарксизмом (или радикализмом) реализм формирует группу теорий, называемых классическими или позитивистскими теориями МО. Из них реализм стоит выделить особо, поскольку он является не только одной из самых старых теоретических школ, но развивает такой взгляд на природу человека, государства, межгосударственные отношения, который прямо связан с базовыми постулатами политической философии эпохи Модерна, прежде всего с идеями Ж. Бодена, Н. Маккиавелли, Т. Гоббса, которые концептуализировали современное представление о политике, человеке, государстве, его телеологии. Несмотря на критику со стороны либералов, транснационалистов, постпозитивистов реализм продолжает оставаться одной из наиболее популярных теорий в МО, а реалистская, по сути, схема объяснения событий на международной арене, ключевые тезисы, понятия, принципы реалистской доктрины находят свое отражение в практике и политической риторике ведущих государств мира, в том числе и России. Предлагаемый реалистами стиль политического мышления, в котором особое внимание уделяется таким понятиям как «сила», «суверенитет», «национальные интересы», представление о ключевой роли в принятии решений коллективного или индивидуального «князя», соответствует психологии элит современного национального государства, особенно это характерно для современного российского государства, где стиль мышления президента В.В. Путина и большей части правящей элиты может быть охарактеризован как реалистский. (Дугин 2013) Возросшая за последние 20 лет роль Православной Церкви и других религиозных организаций в жизни российского общества и в сфере международных отношений ставит вопрос о взаимопонимании ориентированных реалистски элит и оперирующих в первую очередь категориями ценностей церковных кругов. Церковь и государство взаимодействуют и в сфере международных отношений, и в области военной политики (примером чему является введение института военного священства), сферах, в которых с точки зрения традиционного реализма, ценности не должны играть особой роли. Наличие такого взаимодействия на практике, ставит вопрос о такой модели осмысления МО, в рамках которой было бы возможно взаимопонимание между ценностными установками православного христианства и базовыми принципами политического реализма, вопрос о христианской интерпретации реализма и реалистской интерпретации христианства. К проблеме взаимоотношения ценностных установок религии, в первую очередь христианства, и реализма, как и вопросу о ценностных основаниях самого реализма обращаются и современные западные исследователи, обращаясь, в первую очередь, к такому направлению в рамках реалистских теорий МО как христианский реализм. Возникновение христианского реализма

связано с деятельностью американского протестантского теолога Рейнхольда Нибура, развернувшего резкую критику в отношении либералов в международных отношениях в частности и онтологических оптимистов в целом в 40-50-х годах XX века. Нибур отстаивал базовую для реализма концепцию онтологического пессимизма в отношении человеческой природы, основываясь на христианском представлении о первородном грехе и падшем, греховном состоянии современной природы человека. С точки зрения Нибура вера в возможность морального улучшения человеческого образа, готовность человечества преодолеть войны, конфликты, отчуждение, построить преодолевающие государство формы человеческого общежития, основанные на гуманистических идеалах, не просто утопичны, но являются формой «люцеферианской гордыни», и как любая форма гордыни с точки зрения христианства обращает человека к еще большему злу. (Niebuhr 1953) Проявлением же христианской добродетели смирения по Нибуру было бы признание людьми своего падшего состояния, склонности к злу и использование механизмов государства для предотвращения гоббсианской «войны всех против всех», использование политических инструментов, в первую очередь, государственно-го аппарата принуждения для достижения этой цели, признание первостепенной роли государства и «нации» в политической жизни. (Lovin 1995, р. 183). Христианский реализм Р. Нибура примиряет реалистское, гоббсианское представление о государстве с морально-этическим кодексом христианства (при этом, как не парадоксально, базовые положения выводы христианского реализма применительно к сфере МО, хотя и основываются на несколько других или иначе интерпретированных положениях Писания и Предания Церкви) могут быть осыслены не только в протестантском, но и православном контексте. В настоящее время на Западе возрождается интерес к концепции христианского реализма. Происходит это как в рамках исследований роли религии в Международных Отношениях (Charlin 2010), так и в рассмотрении влияния христианского реализма Р. Нибура и христианства в целом на формирование ценностных основ классического реализма (Sherouse 2002, р. 6), Английской школы и нормативизма в Международных Отношениях (Jones 2003, р. 371-387). Наличие значительного числа источников по данной теме, позволяет рассмотреть христианский реализм с разных ракурсов. «Христианский реализм» Р. Нибура и его последователей, дает положительный ответ на вопрос о принципиальной возможности сочетания мировоззрения и принципов реализма и христианского миропонимания. Тем не менее, очевидно, что применительно к православному христианству концепция христианского реализма, появившаяся на почве протестантской теологии и августианианской политической философии, требует серьезного пересмотра. Необходимо провести работу по сопоставлению принципов традиционного православного отношения к политике, базирующегося на российском и византийском имперском опыте, постулатов политического реализма, и основополагающих положений западного христианского реализма, в том числе обращаясь к опыту исследователей, пытающихся осмыслить поле Международных Отношений с позиции концепции «политической теологии» К. Шмитта (Luoma-Aho 2012), для того чтобы понять каким образом и в какой форме христианский реализм может быть уместен в России.

Литература

1. Дугин А.Г. Закономерное, легитимное насилие. [Электронный ресурс]. — Интернет-

телевидение. — М. : Интернет-портал "Russia.ru 2013 — Режим доступа: <http://tv.russia.ru/>
thepowerofreligioninAmericanforeignpolicy.Waco,Texas : BaylorUniversityPress, 2010.

2. Jones C. A. Christian Realism and the Foundations of the English School // International Relations. September 2003 vol. 17.№3. P. 371-387.
3. Lovin R.W. Christian Realism and the New Realities. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
4. Lovin R.W. Reinhold Niebuhr and Christian Realism. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
5. Luoma-Aho M. God and International Relations: Christian Theology and World Politics. NY: Continuum International Publishing, 2012.
6. Niebuhr R. Christian Realism and Political Problems. NY: Charles Scribner's Sons, 1953.
7. Patterson E. Christianity and power politics today: Christian realism and contemporary political dilemmas. NY: Palgrave Macmillan, 2008.
8. Sherouse P.L. Christian Realism's response to international terrorism. A Research Report Submitted to the Faculty In Partial Fulfillment of the Graduation Requirements. Maxwell Air Force Base, Alabama, 2002.